

«ЛЁЗЫ ЯНТАРЯ»

цикл: Код Иггдрасиля

Ананьина Ю.

Юлия Ананьина

Слезы янтаря

<https://litres.ru/74258103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что происходит с богами, когда миры умирают? Когда холодный свет экранов заменяет сияние Брисингамена, а вера людей становится лишь строкой кода в корпоративных отчётах?

«Слёзы янтаря» — это сага о Фрейе, могущественной богине любви и войны, которая рискнула вечностью ради простого человеческого счастья на суровых Фарерских островах XI века. Её любовь обернулась предательством, её слёзы стали проклятием для целого архипелага, а попытка спасти смертного мужа породила чудовище, способное поглотить девять миров.

Это история не о конце света, а об обновлении системы. О том, что даже самая совершенная программа бессильна перед багом, имя которому — Любовь.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юлия Ананьина

Слезы янтаря

Глава

Пролог. Падение звезды.

1098 год от Рождества Христова. Фарерские острова — клочки земли, брошенные между ледяным дыханием Гренландии и суровым сердцем Атлантики. Здесь время течёт иначе, сплетаясь с туманом и криками чаек. Для людей это край света, предел Ойкумены. Для богов — лишь тонкая грань миров.

Фрейя, Ванадис, дочь Ньёрда, спустилась в Мидгард не ради войны или сбора павших героев для своего чертога Фолькванг. Золото её волос потускнело от тоски по мужу Оду, вечно странствующему в поисках себя. Слезы, которые она проливала, превращались в янтарь, но не могли заполнить пустоту в божественном сердце. Ей наскучила вечность среди равных.

Она приняла облик смертной женщины — рыжеволосой

путницы с глазами цвета штормового моря, прибывшей на корабле норвежских торговцев в деревню Чирчубёвур на острове Стреймой.

Глава 1. Соль и кровь

Её звали Астрид. Она знала травы лучше местной знахарки Гудрун и умела останавливать кровь одним прикосновением. За это её боялись и уважали. Но больше всего её глаза притягивали юношу Лейфа, сына местного бонда (свободного крестьянина).

Лейф был скальдом без песен. Его руки привыкли к веслу и сохе, а не к гусям. Когда он смотрел на «Астрид», он видел не колдунью, а женщину, чья печаль была глубже самого океана.

Однажды осенью, когда забивали скот, бык сорвался с привязи. Огромное животное неслось прямо на маленькую дочь старейшины. Люди замерли в ужасе. Только Лейф бросился наперерез, вооружившись лишь коротким ножом.

Он не успел бы. Фрейя забыла о своей маскировке. Время замедлилось. Её рука легла на лоб быка, и древняя магия вана — сила укрощения зверей — заставила животное рухнуть на колени как подкошенное.

Когда толпа подбежала, они увидели чудо: девушка из далёких земель исцелила раны Лейфа, даже его разорванная мышца срослась на глазах, оставив лишь серебристый шрам.

— Ты не человек, — прошептал Лейф, глядя на неё с благоговением и страхом.

— Сегодня я хочу им быть, — ответила Фрейя, впервые за тысячу лет ощутив тепло человеческой руки, сжимающей её ладонь.

Глава 2. Изморозь на золоте

Зима пришла рано. На Фарерах зима — это испытание духа. Море замерзает, голод стучится в двери, а тьма длится почти круглые сутки.

Фрейя осталась с Лейфом. Они жили в длинном доме его отца, сложенном из дёрна и дерева. Богиня любви познала любовь земную. Она узнала вкус солёной рыбы, согретой у очага, почувствовала тяжесть мужской усталости после дня работы в поле и поняла смысл слова «завтра». У смертных всегда есть завтра, которого может не быть. Это делало каждый их поцелуй драгоценнее амброзии.

Но природа брала своё. Однажды ночью разыгрался

шторм невиданной силы. Дом дрожал. Жена рыбака рожала в муках, ребёнок шёл неправильно — смерть стояла у порога.

Фрейя вышла во двор. Подняв руки к небу, она запела на языке ванов. Буря стихла по мановению её воли. Войдя обратно в дом, она изменила ход родов силой сейда[1]. Мать и дитя были спасены.

Утром вся деревня смотрела на неё другими глазами. Священник из недавно построенной деревянной церкви крестился и шептал о демонах. А старый викинг Торкел, ослепший на один глаз в походах на Англию, узнал в ней черты той, кому молились его предки.

— Ты принесла нам дар, богиня, — прохрипел Торкел. — Но люди отравят этот дар завистью.

Глава 3. Предательство Брисингамена

Была ночь середины зимы, Йоль. Единственный раз в году, когда христиане и последние язычники деревни собирались вместе у большого костра. Лейф подарил Фрейе ожерелье из грубо обработанного серебра и кусочка настоящего янтаря, найденного на берегу.

— Оно некрасиво, — смутился он.

— Оно прекрасно, — ответила Фрейя. В тот момент она сняла свой истинный артефакт — сверкающее ожерелье Брисингамен, сотканное карликами из огня звёзд[1], и спрятала его в тайнике под полом дома. Ради этого простого серебряного кольца на шее она готова была отказаться от бессмертия.

Предательство пришло не от врагов. Оно родилось из страха и веры. Молодой послушник Эйнар, видевший спасение роженицы, донес епископу Тронхейма, чьи корабли занесло бурей на острова. Епископ прибыл с отрядом хускарлов. Он назвал остров обителью дьяволицы, совращающей паству.

Но настоящий удар нанес Лейф.

Под пыткой раскалённым железом — ибо инквизиция уже пускала корни и на севере — Торкел рассказал, кто такая «Астрид». И хотя Лейф выдержал допрос, сломленный видом страданий старика и угрозой сожжения всей деревни, он пришёл к Фрейе ночью.

— Отдай им свою силу, — плакал он, стоя перед ней на коленях. — Покайся перед Крестом. Иначе нас всех убьют. Я люблю тебя так сильно, что готов отдать твою душу Богу, чтобы спасти твоё тело.

Это было страшнее Рагнарёка. Человек, которому она доверила свою уязвимость, просил её отречься от самой себя ради выживания толпы.

Глава 4. Соколиная плащаница

Они пришли на рассвете. Запах дыма и ладана. Железо и факелы.

— Именем Господа, изыди, демон! — воскликнул епископ, поднимая распятие.

Фрейя молчала. Она посмотрела на Лейфа. В его глазах была мольба и... облегчение. Он верил, что отдаёт её добру.

Тогда она улыбнулась. Не божественной, а бесконечно грустной женской улыбкой.

— Вы боитесь того, чего не понимаете, — произнесла она.
— Моя вина лишь в том, что я позволила себе стать слабой.

Она не призвала огонь с небес. Магия ванов тоньше. Земля под ногами солдат стала мягкой, как болото, превратив их ярость в нелепое барахтанье. Огонь их факелов превратился в холодный северный свет — Aurora Borealis.

Она достала соколиный плащ[1]. Перья затмили солнце. Прежде чем взлететь, она подошла к Лейфу.

— Ты хотел моего спасения? — спросила она. — Ты его получишь.

Она коснулась его лба. Вся боль, все страдания, которые он испытал и ещё испытает, весь груз его греха — предательства любимой ради большинства — перетёк в неё. Лейф упал замертво с улыбкой умиротворения на лице. Его сердце просто остановилось, избавленное от скорби.

Для епископа же она оставила проклятие. Каждый кусок янтаря, который найдут его дети, будет обжигать их пальцы как уголь, напоминая о слезах богини.

Эпилог. Шрамы Асгарда

Фрейя вернулась в Фолькванг. Ожерелье Брисингамен висело на своём месте, но казалось дешёвой подделкой по сравнению с куском окаменевшей смолы, оставшимся в руке мертвеца на Фарерах.

Войдя в свои палаты, она увидела своё отражение в щите. На мгновение ей показалось, что в золотых волосах появи-

лась седая прядь.

Она научила Одина магии сейдр[1]. Теперь она понимала главную мудрость этой магии: видеть будущее означает нести бремя каждой потерянной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.